

УДК 130.2

**ДЕНЬГИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ**

И.А. Васильева

Томский государственный университет
E-mail: suhova-i@mail.ru

Васильева Ирина Александровна, аспирант кафедры теории и истории культуры Томского государственного университета, преподаватель истории и обществознания Томского механико-технологического техникума.
E-mail: suhova-i@mail.ru
Область научных интересов: философия культуры, философия хозяйства.

Деньги традиционно относят к ведомству экономики. В статье ставится задача выяснить, могут ли деньги быть предметом исследования философии культуры. Для того чтобы ответить на этот вопрос в противовес экономическому показывается наличие культурфилософского подхода, смещающего фокус восприятия денег от универсальных функций к их уникальной роли в каждой культуре. В результате мы видим, что деньги являются предметом исследования философии культуры.

Ключевые слова:

Деньги, культура, экономика, философия денег, деньги как феномен культуры.

Сегодня деньги затрагивают не только хозяйственную, но и общественную жизнь человека, поэтому они все чаще становятся предметом исследования социальных наук. К примеру, осмысление денег с точки зрения изменения их формы относится к области исследования исторических наук, предполагая рассмотрение эволюции форм и внешнего вида денег. Индивидуальное восприятие денег изучает психология. Ее взгляд концентрируется на изучении денежной мотивации, выясняется отношение к деньгам с точки зрения статусных ролей. На фоне общего интереса социальных наук к деньгам его не наблюдается в философии культуры, центральной теоретической науки культурологии. Философия культуры – это «... историческая эпоха, постигнутая в мысли...» [1. С. 433]. В этом смысле «...философия всегда есть философия культуры» [1. С. 433].

Потерю интереса к деньгам как к феномену культуры происходит в силу объективной причины. Процесс глобализации интегрирует деньги в единое цифровое пространство, и на первый взгляд кажется, что такая ситуация снимает все социокультурные различия денег. Смещается восприятие денег исключительно в сторону экономического количественного феномена: «С помощью денег многообразие жизни проецируется в числа и переходит в юрисдикцию математики, а оттуда – в планирование и практику» [2. С. 8]. В связи с чем возникает вопрос, могут ли деньги быть предметом исследования философии культуры?

Для того чтобы ответить на этот вопрос мы должны выделить культурфилософский подход к исследованию денег и выяснить существовал ли данный опыт культурфилософской рефлексии о деньгах в истории культуры. При выделении данного опыта мы будем использовать метод культурогенеза, позволяющий фиксировать феномен денег в его непрерывном становлении в истории культуры.

Классические экономические теории денег оставляют культурфилософский опыт осмысления денег в стороне, в силу традиции рассматривать культуру как внешне автономное экономическое явление. Это явление в своей работе отметил Д. Слейтер: «...само понятие культуры оформилось в XVIII в. в качестве попыток противостоять вторжению принципов экономической рациональности в более широкие пласты социальной жизни и предотвратить господство экономических "стоимостей" [Value] под подлинно социальными "ценностями" [worth]» [3. С. 29–30]. Очевидно, что количественный аспект исследования денег вытеснил качественные знания о них, изначально заложенные культурой, так как теперь их традиционно относят к ведомству экономики. Она предлагает следующее определение денег: «Деньги – всеобщий эквивалент, особый товар, форма выражения стоимости всех других товаров. Деньги выполняют

функции средства обмена, платежей, измерения стоимости, накопления богатства, мировых денег» [4]. Деньги и денежная цена активно исследовались и продолжают исследоваться экономикой. Подробнее можно узнать, обратившись к металлистической, номиналистической, количественной теории денег.

В условиях, когда люди привыкли видеть деньги исключительно в экономическом ключе, то есть в их стоимостном выражении, они представляются универсальным эквивалентом, лишенным обусловленного культурой, уникального начала. Между тем, первично осмысление денег началось в рамках философии культуры. Этой наукой был предложен качественный аспект восприятия денег. Она изучала их социокультурный контекст и указывала на существующие ограничения в обществе, которые не всегда позволяли быть деньгам «универсальным эквивалентом».

Платон говорил, что счастливая жизнь и богатство не одно и то же. Он учил «...заботиться прежде и сильнее всего не о теле и не о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше: я говорю, что не от денег рождается добродетель, а от добродетели бывают у людей и деньги, и все прочие блага как в частной жизни, так и в общественной» [5. С. 101]. Платон советовал ограничивать функциональность денег, объясняя такую необходимость природой человека: «...существуют три вещи – душа, тело и деньги, то в ваших законах вы должны выше всего ставить совершенство души, на втором месте – совершенство тела, так как оно стоит ниже души, а на третьем и последнем – почтение к богатству, так как оно слуга и души, и тела» [6. С. 599].

Двуликую роль денег была замечена Аристотелем, поэтому он поделил науку о хозяйстве на две части: на планомерное ведение домохозяйства и «хремастику», способ обогащения. Так, два совершенно различных вида деятельности приобрели различные термины. Экономика, по Аристотелю, буквально означает «ведение дома», «ведение домашнего хозяйства» (Ойкос – дом, хозяйство, правило, закон.) В домашнее хозяйство входила забота об окружающих членах семьи и обустройство быта. В этом случае деньги не приносили независимости и не давали власти. То, что сейчас называют «рыночной экономикой» – производство и коммерция для извлечения прибыли, он называл «хремастикой». Эта деятельность (крупная торговля или ростовщичество) подразумевала получение и накопление денег в качестве самоцели. И первую, и вторую деятельность он определял как «искусство наживать» [7. С. 40, 41]. Хозяйство, связанное с денежными отношениями и наживой, Аристотель считал ложным и недостойным: «Это искусство, как мы сказали, бывает двояким: с одной стороны, оно относится к области торговли, с другой – к области домохозяйства, причем последнее обусловлено необходимостью и заслуживает похвалы, обменная же деятельность по справедливости вызывает порицание, как деятельность, обусловленная неестественными причинами...» [7. С. 41].

Таким образом, греческая философия, в лице Платона и Аристотеля, отказывала самостоятельности деньгам и заложила отдельную традицию неэкономического философского рассмотрения хозяйственных процессов и денег.

Традицию неэкономического рассмотрения денег продолжили разрабатывать европейские философы, такие как В. Зомбарт, М. Вебер, Г. Зиммель, К. Маркс, Ф. Бродель, Ж. Бодрийяр, С. Москвичи, Э. Фромм, Т. Веблен, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер.

В. Зомбарт рассмотрел развитие капитализма и денег. Это развитие обеспечивает взаимодействие мещанского духа и духа предпринимателя. Первый позволяет поддерживать традиционные ценности, второй всегда готов к риску. Единство этих противоположностей обеспечивает динамику развития общества, определяет конъюнктуру. Экономическая теория заимствует у В. Зомбарта понятие конъюнктуры, понимая под этим определением положение хозяйственных отношений на данный момент. Он видел различное отношение к деньгам и говорил, что: «...все хозяйственные люди стремились к прибыли... существуют различия в степени между рассчитывающим крестьянином средневековья и современным банкиром, между стремлением к прибыли ремесленника и магнатом американского треста» [8. С. 10, 11].

М. Вебер рассмотрел в качестве ведущего фактора развития капитализма влияние религиозного мировоззрения. Также подробно описал генезис и функционирование капиталистического общества.

Ф. Бродель изучал деньги и торговое общество. Он рассмотрел ранние денежные системы, докапиталистическую и капиталистическую меновую торговлю. Особо ценными представляются его замечания о деньгах за пределами рыночной экономики. Он уподобляет деньги и кредит языку: «Они образуют один и тот же язык, на котором всякое общество говорит по-своему, который обязан понимать любой индивид». [9. С. 441].

Культурфилософский аспект денег периода расцвета буржуазной культуры освятил Г. Зиммель. Он отмечал, что в философском взгляде деньги есть не что иное, как вещь, и как у любой вещи к ней у людей есть особое отношение: «Деньги ... представляют собой лишь средство, материал или пример изображения тех отношений, которые существуют между самыми внешними, реалистическими, случайными явлениями и идеальными потенциями бытия, глубочайшими течениями индивидуальной жизни и истории. Смысл и цель целого состоит лишь в том, чтобы с поверхности хозяйственных явлений прочертить линию, указывающую на конечные ценности и значимости всего человеческого» [10. С. 312]. Первая часть его книги пытается объяснить механизм образования ценности вещей в целом, а во второй части показаны деньги в их действительности, то, как деньги влияют на жизнь людей. Он исследует буржуазную философию и отмечает, что деньги вступают в противоречие с абсолютными, выверенными веками, ценностями культуры. Серж Московичи писал: «Зиммель не открыл деньги. Тем не менее, он первым охватил во всей полноте философию культуры, рожденную ими, и первым сформулировал целостную теорию их власти» [11. С. 398]. Г. Зиммель впервые поставил философию денег темой отдельного исследования. В своей книге он говорит о деньгах как о эффективном изобретении человечества, где «послушные» деньги не требуют ухода, при этом как самый сильный символ дают власть на обладание миром. Он считал, что чем больше культурных функций деньги берут на себя, тем сильнее их сила. Он также настаивал на том, что «если философия денег должна существовать, то располагаться она может только за пределами обеих границ экономической науки ... она может продемонстрировать те предпосылки, заложенные в душевной конституции, в социальных отношениях, в логической структуре действительностей и ценностей, которые указывают деньгам их смысл и практическое положение» [10. С. 310].

К. Маркс одним из первых обратил внимание на ведущую роль денег в капиталистическом обществе. Критичное отношение К. Маркса к буржуазной культуре все же поставило материальный денежный аспект жизни над всеми остальными и показало человека экономическим. К. Маркс отрицал наличие у денег национальной, intersubъективной, качественной специфики, однако очень часто говорил о классовом качественном восприятии денег, которое формирует экономическая ситуация.

Ж. Бодрийяр отметил, что деньги становятся семиотическими. Деньги превращаются из знаков в символы без содержания – симулякры. Он дает понять, что в постмодернизме проблема свободы и ограничений снимается: окраска денег становится все более «прозрачной», представляя их все больше в качестве универсального кода, существующего вне социокультурного контекста.

С. Московичи называл деньги недостающим звеном в науках о человеке. Он говорил, что явление столь очевидное для современного мира так малоизученно. Он сделал обзор исследований, проводимых ранее на тему денег как явления социокультурной рефлексии, и сделал вывод о том, что изучение денег смещается в сторону психологии и философии.

Э. Фромм через рассмотрение фундаментальной направленности личности на эгоизм и альтруизм вскрывает две формы существования: обладание и бытие. Он показывает деньги как объект поклонения индустриального общества, включение их в механизм обладания. Таким образом, деньги и «обладание» становятся неразрывно связанными, убивающими истинное «бытие» людей.

Т. Веблен освятил капиталистическую культуру через призму конкуренции денег и познания потребления. Он фиксирует, что вкус, мода и в целом культура, начинают определяться деньгами.

А. Шопенгауэр рассмотрел значение богатства и денег в жизни человека, какое место должны занимать деньги в жизни человека и почему. Деньги для купца зачастую – инструмент ремесленника, их наличие не есть жадность, как часто принято думать. Остальные же «люди в тысячу раз больше хлопот о приобретении богатства, чем об образовании ума и духа...» [12.

С. 21]. Богатые или бедные люди, отдаваясь зарабатыванию денег, обречены «к страшному застою всех сил в человеке – скуке» [12. С. 21]. Деньги для А. Шопенгауэра – это абстракт всех земных материальных благ, «тощий ствол», вокруг которого собираются материальные вожделения. Он пришел к выводу, что важнее, каков сам человек, – сюда он относит здоровье, красоту, ум и пр. – нежели что он имеет или как являет себя миру.

По мнению О. Шпенглера, деньги впервые появились с приходом городов: «...добро делается товаром, обмен – оборотом, а на место мышления продуктами приходит мышление деньгами» [13. С. 511]. О. Шпенглер говорил, что «...цивилизация означает такую степень культуры, на которой традиция и личность утратили свое непосредственное значение, и всякая идея, чтобы реализоваться, должна быть вначале осмыслена в деньгах» [13. С. 515]. Он считал, что законы хозяйства, в частности, хождение денег, и характер обмена обуславливаются культурой и говорил, что существует «экономическая романтика, бегущая вслед за денежными теориями больных мозгов без всякого знания внутренних законов хозяйства» [14. С. 24]. Он отмечал, что существование денег не всегда подчиняется и детерминируется экономическими закономерностями: «В экономической истории всякой культуры происходит отчаянная борьба, которую ведет против духа денег коренящаяся в почве традиция расы, ее душа» [13. С. 24].

Западно-европейская философия подобно греческой философии тоже указывала на социокультурный аспект существования денег и говорила о необходимости его изучения.

В русской культуре неэкономический взгляд на деньги привнесли философы и ученые С. Булгаков, Бердяев, В. Соловьев, А. Гуревич. Также показателен словарь пословиц и поговорок русского народа В. Даля, где деньги представлены через фольклорный пласт русского народа, и исследование М. Грамма.

С.Н. Булгаков заметил, что «само хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный» [15. С. 804]. Он говорил о необходимости понимать деньги не через призму всеобщих экономических закономерностей (по его мнению, они и невозможны), а через философию хозяйства, присущую конкретной культуре.

Н. Бердяев осветил деньги в русской и европейской культуре через призму общечеловеческих ценностей. Особое внимание он уделил приходу экономического менталитета в русскую культуру и постановке проблемы «человек–деньги» в философской антропологии.

Самостоятельность хозяйства отрицал и В. Соловьев, указывая на то, что законы экономики должны быть совместимы с нравственными ценностями.

А. Гуревич подробно рассмотрел роль денег в Средневековье, проиллюстрировал их примерами повседневной жизни того времени. Также проанализировал подходы других исследователей к значению денег в Средние века.

В. Даль собрал пословицы и поговорки русского народа, среди которых значительную часть занимает тема денег и богатства. Через эти анонимные структуры языка мы можем делать выводы о роли денег в православной культуре.

Русская философская традиция отказывает в самостоятельности деньгам и пытается обосновать невозможность отчуждения денег от социо-культурного контекста.

Ретроспективный взгляд показал, что деньги являются предметом исследования философии культуры, но, как мы видим, традиция осмысления денег в современной культурологии остается совершенно не разработанной. В современном мире все чаще финансовые кризисы происходят из-за обнаружения сверххозяйственных факторов, недоступных познанию классической экономической науке. К числу таких факторов можно отнести социокультурный аспект восприятия денег. В этом смысле экономической науке следует обратиться за разъяснениями к философии культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров Ю.В. Антропологический образ философии. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 448 с.
2. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. – М.: АСТ, 2010. – 256 с.

3. Слейтер Д. Забирая рынок у экономистов // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. – № 2. – С. 29–45. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/329/589/1234/3ecsoc_t9_n2.pdf (дата обращения: 01.02.2012).
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2007. – 860 с.
5. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.
6. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 731 с.
7. Аристотель. Политика. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА:ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 393 с.
8. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 592 с.
10. Зиммель Г. Философия денег / Теория общества. Сборник / Пер. с англ., вступ. статья, сост. и общая ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – 416 с.
11. Московичи С. Машина, творящая богов. – М.: Издательство «КСП+», 1998. – 560 с.
12. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 288 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
14. Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 224 с.
15. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007. – 992 с.

Поступила 04.04.2012 г.